V 120
2248

ЭБ

2007096167

920
2248

Первые (дошедшіе до насъ) труды по изслѣдованію калмыцкаго языка [1]):

Калмыцкій языкъ, какъ извѣстно, весьма не богатъ ни грамматиками, ни словарями, ни научными изслѣдованіями, касающимися языка. Мы имѣемъ одну грамматику спеціально калмыцкаго языка Попова [2]) и грамматику монголо-калмыцкаго языка. А. Бобровникова [3]), небольшіе труды грамматическіе по языку Навроцкаго [4]), Zwick'a [5]), Позднѣева—вотъ почти и все, что имѣется въ печати по изслѣдованію калмыцкаго языка.

Что касается словарей калмыцко-русскихъ и руско-калмыцкихъ, то здѣсь дѣло обстоитъ еще печальнѣе. Калмыцко-русскихъ словарей печатанныхъ нѣтъ совсѣмъ (кромѣ небольшихъ отрывковъ словаря Крылова, печатавшагося въ давнее время въ „Донскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ“ русской транскрипціей). Изъ русско-калмыцкихъ словарей из-

---

[1]) «Грамматика калмыцкаго языка» (1/4 д. л. рукопись автографъ, 64 стр.). 1847 г. и «Русско-калмыцкій словарь» Архимандрита Гавріила (Любомудрова) (1/8 д. л. 591 стр.) 1847 г., найденные въ библіотекѣ Верхотурскаго монастыря.

[2]) Проф. *А. Поповъ*. Калмыцкая грамматика. Казань 1848 г.

[3]) *А. Бобровниковъ*. Грамматика монголо-калмыцкаго языка. Казань 1849 г.

[4]) *Навроцкій*. Краткія замѣчанія о различіи между калмыцкимъ и монгольскимъ языками (Уч. Зап. Каз. Унив. 1840—41).

[5]) *Zwick*. Grammatik der Westmongolischen Sprache. Baden 1851 г.

вѣстенъ словарь Голстунскаго [1]) затѣмъ маленькіе словарчики П. Смирнова [2]), Санджирхаева [3]), Бадмаева [4]), Нармаева.

Изъ этого перечня трудовъ по изслѣдованію калмыцкаго языка, изъ которыхъ многіе при томъ относятся къ доброму старому времени, мы видимъ, что этотъ языкъ еще ждетъ энергичныхъ работниковъ для своего обслѣдованія въ должной степени и ждетъ трудовъ какъ въ области грамматической, такъ и по составленію словарей. Въ области грамматической языкъ весьма нуждается въ изслѣдованіяхъ по фонетикѣ и морфологіи, въ отношеніи словарей—въ составленіи калмыцко-русскаго словаря для обозначенія свободной и легкой возможности заниматься изученіемъ этого языка желающимъ.

Вновь открытые нами по указанію Высокопреосвященнѣшаго Никанора Архіепископа Казанскаго труды по калмыцкому языку: грамматика и словарь Арх. Гавріила (Любомудрова), относясь, по своему происхожденію, къ старому времени (половинѣ XIX-го столѣтія) и не имѣя поэтому особой цѣнности для изученія калмыцкаго языка въ его настоящемъ живомъ состояніи, тѣмъ не менѣе, въ виду столь незначительнаго количества трудовъ въ этой области, должны быть, однако, причислены къ общей сокровищницѣ трудовъ по изслѣдованію калмыцкаго языка и, какъ труды компактные и законченные. должны быть отмѣчены надлежащимъ образомъ и сохранены для потомства въ качествѣ своего рода археологической находки и библіографическаго значенія.

Авторъ найденныхъ нами трудовъ Грамматики калмыцкаго языка и Русско-калмыцкаго словаря Архимандритъ Гавріилъ (Любомудровъ), какъ видно изъ послужнаго списка его за 1868-ой годъ [5]) происходилъ изъ духовнаго званія, родился

---

[1]) *Голстунскій.* Русско-Калмыцкій словарь. СПБ. 1860 г.

[2]) *П. Смирновъ.* Опытъ русско-калмыцкаго словаря.

[3]) Литографированный словарь.

[4]) Краткій русско-калмыцкій словарь. СПБ. 1899 г.

[5]) См. журналъ входящихъ, бумагъ за 1868 г. Николаевскаго Верхотурскаго монастыря.

въ 1800 году. Съ 1815—21 годъ обучался въ Калужской Духовной Семинаріи наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ, математическимъ, словеснымъ и языкамъ: латинскому, греческому, французскому; съ 1821—25 г. учился въ Петербургской Академіи.

По окончаніи Академіи опредѣленъ въ Вятскую Духовную Семинарію учителемъ по математикѣ и еврейскому языку, затѣмъ принялъ священство, занималъ въ Семинаріи каѳедру Церковной Исторіи, былъ настоятелемъ и протоіереемъ въ Вятскомъ Богоявленскомъ Соборѣ. Въ 1845 году онъ былъ постриженъ въ монашество, въ половинѣ 1846 года возведенъ въ Архимандриты и переведенъ въ Астраханскую Духовную Семинарію Инспекторомъ, гдѣ пробылъ до октября 1847 г., преподавая Св. Писаніе, соединенные съ нимъ предметы и французскій языкъ.

Вотъ здѣсь, когда при Астраханскомъ Преосвященномъ Евгеніи I (1844—1856) было обращено особое вниманіе на миссіонерскую дѣятельность среди калмыковъ, когда по иниціативѣ астраханскаго Архипастыря организовались въ Астрахани переводческія комиссіи и поощрялись труды по калмыцкому языку [1]), Архимандритъ Гавріилъ, какъ имѣвшій, очевидно, склонность и способность къ изученію языковъ, уже знавшій нѣсколько языковъ (греческій, латинскій, еврейскій, французскій), былъ привлеченъ къ участію въ переводческихъ комиссіяхъ по составленію религіозно-нравственныхъ переводовъ на калмыцкій языкъ; заинтересовавшись переводческимъ дѣломъ и калмыцкимъ языкомъ, онъ занялся изученіемъ языка, составленіемъ грамматики и русско-калмыцкаго словаря, столь нужнаго въ тогдашнее время для переводческой дѣятельности за совершеннымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было словарей у переводчиковъ подъ руками. Результатомъ занятій явились соотвѣтствующіе, выше

---

[1]) См. нашу статью: «О переводческой дѣятельности на калмыцкій языкъ» въ «Прав. Соб.» 1910 г. Іюль—Августъ.

указанные нами труды. Архимандритъ Гавріилъ жилъ въ Астрахани около $1^1/_2$ лѣтъ. Конечно, въ этотъ срокъ времени не легко изучить какой бы то ни было языкъ до возможности составленія къ нему самостоятельно грамматики и словаря. Можно поэтому предположить, что автору не принадлежатъ данные труды. Но если мы примемъ во вниманіе сравнительно механическій характеръ и методъ составленія указанныхъ трудовъ, переписку ихъ (русскаго и калмыцкаго текста) рукой самого Архимандрита Гавріила, безусловную помощь со стороны знающихъ калмыцкій языкъ лицъ, быть можетъ, даже, ихъ преимущественное участіе (напр. извѣстнаго знатока калмыцкаго языка Свящ. Дилигенскаго, проживающаго тогда въ Астрахани и бывшаго самымъ дѣятельнымъ участникомъ переводческихъ комиссій, и другихъ [1]), то большая доля сомнѣній можетъ отпасть.

Закончивъ грамматику калмыцкаго языка, Арх. Гавріилъ дѣлаетъ слѣдующую надпись: „Писалъ сіи начальныя основанія Калмыцкой грамматики и подписалъ своею рукою во свидѣтельство Инспекторъ Астраханской Семинаріи и Профессоръ Архимандритъ Гавріилъ, бывшій въ бѣломъ (Вятскомъ) духовенствѣ, родомъ изъ Калужской Епархіи, Протоіерей Григорій Любомудровъ 18IV/$_{12}$47. Суббота Мѵроносицкой недѣли утро. 5-ый часъ на разсвѣтѣ“.

Данная надпись какъ будто ясно свидѣтельствуетъ объ участіи Архимандрита Гавріила въ трудахъ по изученію Калмыцкаго языка и въ составленіи имъ самимъ грамматики Калмыцкаго языка, но, конечно, при строгой критикѣ указанной надписи, изъ нея можно вывести—только несомнѣнную принадлежность Арх. Гавріилу переписки калмыцкаго и русскаго текста грамматики, быть можетъ, и чужого составленія. Словарь переписанъ также рукою Арх. Гавріила, и объ немъ могутъ быть сужденія совершенно аналогичныя съ вышеприведенными.

---

[1]) Ibidem.

Теперь переходимъ къ ознакомленію съ самыми трудами Архимандрита Гавріила.

„*Начальныя основанія Калмыцкой грамматики*“. Этотъ трудъ представляетъ рукопись въ $^1/_4$ долю листа, состоящую изъ четырехъ тетрадей по 4 листа каждая.

Сама по себѣ грамматика Калмыцкаго языка Арх. Гавріила представляетъ ничто иное, какъ съ нѣкоторыми сокращеніями переложеніе примѣнительно къ калмыцкому языку монгольской грамматики Шмидта [1]).

Авторъ во всемъ рабски слѣдуетъ Шмидту, не исключая даже и примѣровъ, хотя и не безусловно. Нѣкоторые примѣры онъ приводитъ свои, приводитъ также въ качествѣ образца для чтенія самостоятельную выдержку изъ калмыцкой рукописи.

Оригинальность автора заключается въ томъ, что онъ мѣстами, хотя крайне рѣдко, выраженія и формы книжной рѣчи стремится приблизить къ рѣчи разговорной и указываетъ, какія грамматическія формы не употребляются въ разговорной рѣчи.

Являясь такимъ образомъ подраженіемъ грамматикѣ Шмидта, грамматика Арх. Гавріила имѣетъ, поэтому, и соотвѣтствующее значеніе для настоящаго времени болѣе, какъ археологическая цѣнность, и сравнительно въ меньшей степени, какъ матеріалъ полезный при составленіи новыхъ трудовъ въ области изслѣдованія калмыцкаго языка.

„*Русско-калмыцкій словарь*“ Арх. Гавріила представляетъ рукопись въ $^1/_8$ долю листа на 590 страницахъ, при чемъ на каждой страницѣ помѣщается до 20 калмыцкихъ словъ, писанныхъ калмыцкимъ алфавитомъ, такъ что въ совокупности словарь заключаетъ въ себѣ около 12 тысячъ словъ.

Отличительной чертой этого словаря является то, что онъ составленъ не примѣнительно къ языку калмыцкому,

---

[1]) Грамматика Монгольскаго языка, сочиненая *Я. Шмидтомъ*. СПБ. 1832 г.

соображаясь съ словами и выраженіями, свойственными этому языку, а примѣнительно исключительно къ языку русскому, очевидно будучи вызванъ неотложными потребностями времени.

Для составленія его былъ сначала взятъ русскій словарь, и затѣмъ къ каждому слову этого русскаго словаря составитель старался, во что бы то ни стало, найти калмыцкое слово. А такъ какъ на многія русскія слова онъ, естественно, калмыцкахъ не нашелъ, то ему пришлось самому выдумывать и создавать эти слова. Такъ, напр, если взять хотя бы первую страницу этого словаря, то автору пришлось выдумать слѣдующія слова: „адскій—тамуин", „адамантовый—эрдэни чолутай, алчно—өлөсутэй„. Подобнаго рода выдуманныхъ словъ и при томъ по большей части внѣ сообразованія съ законами языка въ словарѣ весьма достаточное количество.

Далѣе словарь страдаетъ излишествомъ производныхъ словъ и особенно словами съ отрицательными частицами: „не", „безъ"; предлогами: „по", „при" и проч. Объ ошибкахъ въ словообозначеніи и правописаніи мы здѣсь не упоминаемъ, ибо онѣ вполнѣ естественны въ этомъ, едва-ли не первомъ (по крайней мѣрѣ сохранившемся) опытѣ русско-калмыцкаго словаря. Безусловно, въ свое время до появленія русско-калмыцкаго словаря Голстунскаго, словарь Арх. Гавріила могъ имѣть весьма важное значеніе, какъ превышающій объемомъ своихъ словъ существовавшіе словари; нынѣ онъ этого значенія имѣть уже не можетъ, хотя для составителей новыхъ словарей можетъ быть весьма не излишнимъ въ качествѣ матеріала.

Въ архивахъ Астраханской Духовной Консисторіи и Духовной Семинаріи есть указаніе на существовавшій въ половинѣ XIX-го ст. рукописный русско-калмыцкій словарь Горшкова, затѣмъ утерявшійся. Возможно, что словарь Арх. Гавріила имѣетъ какое-либо отношеніе къ этому утерянному словарю Горшкова, но во всякомъ случаѣ какъ грамматика,

такъ и словарь Арх. Гавріила, появившись на свѣтъ въ 1847 году, должны быть отнесены нами къ самымъ первымъ трудамъ, сохравнившимся до настоящаго времени въ этой области по изслѣдованію калмыцкаго языка. Кромѣ указанныхъ трудовъ Арх. Гавріила по калмыцкому языку, представляющихъ законченное цѣлое, отъ него сохранились черновыя работы по составленію русско-калмыцкаго словаря. Эти работы представляютъ тетради въ $^1/_4$ л. въ количествѣ болѣе 20, разграфленныя на квадраты, въ которыхъ писаны русскія и калмыцкія слова. Тетради имѣютъ разныя подписи, соотвѣтствующія рукѣ писавшихъ напр: „Михаилъ Гранниковъ“, „Андрей Кохановъ“, „Уалеріанъ Дмитріевъ“, „Семенъ Павлодольскій“, „Д. Карагачевъ“. Возможно, что это были ученики Семинаріи.

Далѣе сохранились черновыя работы по составленію Калмыцко-русскаго словаря и опытъ бѣловой работы по составленію этого словаря на нѣсколько буквъ (гласныя и согласныя: б, н.), но работы эти разрознены и не сохранились въ полнотѣ.

—Такъ какъ Арх. Гавріилъ въ 1854 году былъ переведенъ настоятелемъ Верхотурскаго Николаевскаго второ-клас. монастыря (изъ Вятки, куда былъ перемѣщенъ изъ Астрахани въ 1847), и жилъ здѣсь до смерти,—то въ библіотекѣ Верхотурскаго монастыря оказались и всѣ указанные нами труды Архимандрита и сохраняются тамъ до настоящаго времени.

І. Гурій.

32706

Х-27696

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь М. Бенеманскій.

Отдѣльный оттискъ изъ XXVI-го т. «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи» за 1910 годъ.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1910 г.

2007096167